

Цяньцзянь первой обнаружила пропажу Ляншэня и Ся Лу. Она пожарила перепелиных яичек и хотел угостить ими их, но так и не нашла.

— Мам, братик пропал, — осторожно потянув Цзянь Тан за рукав, сказала ей она, все еще держа тарелку перепелиных яиц в руках.

— Они с Ся Лу у речки играют, — не отрываясь от дел, ответила ей мама.

— Их нет на речке, — недоуменно произнесла Цяньцзянь.

Оглядев ближайший берег и не найдя там детей, у Цзянь Тан появилось плохое предчувствие. Осмотрев вместе с остальными весь лагерь и ближайшие его окрестности, они так и не смогла их найти. В отличие от Цзянь Тан, терявшей самообладание с каждой минутой, Линь Суйчжоу и Ся Хуайжунь оставались спокойными.

«Они что, меня обманули? Неужели в лес убежали?»

— Нужно лес обыскать. Они, наверное, туда пошли, — сказала им Цзянь Тан.

Вернувшись к палаткам, Ся Хуайжунь достал два фонарика и передал один из них Линь Суйчжоу.

— Оставайся в лагере и присмотри за остальными детьми. Позвони, если они объявятся, — наказал Цзянь Тан Линь Суйчжоу.

— Я тоже пойду! — наотрез отказалась она.

— Цзянь Тан, он прав. Лучше присмотри за Цяньцзянь, — сказал ей Ся Хуайжунь.

Оба мужчины были настойчивы в этом решении, но даже они не смогли переубедить обеспокоенное материнское сердце.

— Линь Суйчжоу, ты остаешься с детьми. Я пойду их искать, — с серьезным лицом заявила Цзянь Тан.

Не успел Линь Суйчжоу выразить свое несогласие, как она выхватила фонарик из его рук и, не теряя ни секунды, направилась в сторону леса.

Глядя ей в след, Ся Хуайжунь тяжело вздохнул и, похлопав Линь Суйчжоу по плечу, сказал:

— Оставайся с детьми. Я за ней присмотрю.

— Присмотришь? Задумал чего? — надменно посмотрел на него Линь Суйчжоу.

— Господин Линь, сейчас самое главное это найти детей. Не думайте лишнего.

Не смотря на все недовольство, Линь Суйчжоу все же пришлось смириться с ситуацией.

— Пап, я тоже хочу пойти, — тихонько сказала ему Лянцянъ.

— Извините, но будет лучше, если ты в лагере останешься.

— Ладно... — опустив голову, пробубнила она. — Мы ведь его найдем, пап?

— Конечно. Все будет в порядке.

Успокоив дочь, Линь Суйчжоу перевел взгляд на старшего сына. Тот тихо стоял в стороне от всех, не проронив ни слова за все время поисков.

Линь Суйчжоу сразу обо всем догадался. Отведя Цяньцянъ в палатку, он наклонился к ней и спросил:

— Можешь посидеть здесь? Это ненадолго.

— Я боюсь одна оставаться...

— Не волнуйся, папа скоро вернется.

Поцеловав дочку в лобик, Линь Суйчжоу вышел из палатки и, закрыв ее, направился к Чуи. Встав напротив мальчика, он взял его за подбородок и, подняв его вверх, заставил посмотреть себе прямо в глаза.

Выражение лица Линь Суйчжоу было равнодушным и холодным. В его глазах совсем не было отцовской мягкости. Мальчик смотрел на него таким же безразличным взглядом. Его лицо не выражало никаких эмоций.

— Наш разговор никто не услышит, Линь У. Поговорим наедине.

Услышав эти слова, А У тут же опустил голову и презренно скривил губы.

— Поскольку твоя фамилия Линь, это значит, что ты тоже мой сын. Как отец, я обязан отвечать за все твои поступки, — спокойным голосом произнес Линь Суйчжоу. — Если у тебя есть какие-

то проблемы или ты хочешь о чем-то выговориться, просто скажи мне об этом.

После долгого молчания А У поднял глаза и уставился на Линь Суйчжоу своим хищным взглядом. Чуи был совсем не таким. Линь Суйчжоу не мог спокойно принять тот факт, что внутри его сына жил настоящий дьявол.

— Есть кое что, — вдруг заговорил А У. — Я хочу, чтобы ты сдох.

Не смотря на всю серьезность помыслов А У, Линь Суйчжоу сохранял спокойствие.

— Ты же мне ничего не сделаешь. Даже если я твою женушку с детьми прихлопну, ты ни за что на свете не навредишь Чуи, — усмехнулся А У. — Какой же ты жалкий. Такой влиятельный и гордый, а Чуи защитить не можешь.

Скрестив руки на груди, А У злобно засмеялся, пытаясь задеть этим самолюбие Линь Суйчжоу.

До того как о его существовании узнали, он пытался вставлять семейству палки в колеса, подставляя Чуи и пакостя Ляншэню и Лянцянь. Но, как оказалось, делать все в открытую было намного забавней и интересней.

Он ненавидел их всех: Ляншэня, Лянцянь, Линь Суйчжоу, Цзянь Тан. И, в какой-то момент, возненавидел и Чуи.

Больше чем безразличие своих родителей, он презирал то, как Чуи смотрел на свою жизнь. Он был слишком добродушным, всегда и во всем видя положительные стороны. Ненависть, что переполняла с каждым днем А У, в итоге превратила его в сущий кошмар для всех вокруг.

Линь Суйчжоу смотрел на А У словно на щенка, пытавшегося запугать льва. Его взгляд ни сколько не потерял прежнего спокойствия.

— Если бы ты действительно хотел моей смерти, то давно бы уже убил, — положив ладонь ему на голову, произнес Линь Суйчжоу. — Говоришь, что я не могу защитить Чуи? А от кого я должен его защищать? Ты ведь сам его подставлял все это время. Подстрекал брата с сестрой, а сам прятался у Чуи за спиной. Может быть я и жалкий, но главный трус здесь ты. Лучше молись, чтобы мы нашли твоего младшего брата, иначе... узнаешь, на сколько «строгим отцом» я могу быть.

Улыбнувшись, Линь Суйчжоу развернулся и вернулся к дочери в палатку.

Цзянь Тан и Ся Хуайжунь прочесывали лес, освещая деревья своими фонарями. Тьма окутала

лес словно черное полотно. Как тщательно бы они не искали, но никаких следов детей им обнаружить не удалось. Беспокойство Цзянь Тан росло все больше. Потеряв всякие надежды найти их самостоятельно, она решила обратиться за помощью Системы.

— Здесь следы от кроссовок, — смахнув опавшие на землю листья, сообщил Ся Хуайжунь.

Но Цзянь Тан никак не отреагировала на его находку. В это время она, закрыв глаза, пыталась наладить связь с Системой.

— Ты в порядке? Может, передохнем? — обеспокоенно спросил ее Ся Хуайжунь.

Цзянь Тан: «Система».

Ответа не последовало.

Цзянь Тан: «Сяо Кэ, отвечай».

Снова тишина.

Цзянь Тан: «А ну живо мне ответь или я сейчас разбегусь и насмерть разобью себе голову об дерево!!!»

Цзянь Тан: «Ау!!!»

«Ну что за беспринципный болван?!»

Сяо Кэ был очень на нее обижен. Обычно в новеллах отведенная ему роль помощника занимает не менее 30 процентов всего сюжета. Порой случалось, что у главной героини даже проявлялись к помощнику чувства. Однако его госпожа словно совсем про него забыла.

Не став ходить вокруг да около, Цзянь Тан решила сразу объяснить ему, что случилось.

«Мой сын пропал».

[Сяо Кэ:???)

[Сяо Кэ: Опять? Что-то часто ты сына теряешь.]

«Я младшего потеряла в этот раз. Помоги найти».

Для Системы это задача оказалась совсем не сложной. В ту же секунду Сяо Кэ сообщил ей местоположение Ляншэня.

Получив нужную информацию, Цзянь Тан наконец-то могла облегченно вздохнуть. Не сказав ничего Ся Хуайжуню, она направилась к указанному месту. Следы детской обуви становились все более свежими. Добравшись до большого скалистого камня, Цзянь Тан увидела сидящих под ним и дрожавших в обнимку Ляншэня и Ся Лу. Дети были все измазаны в грязи. Они так долго бродили через лес, что ветки испортили им всю одежду, оставив кучу рваных дырок.

Дети с ужасом смотрели на маленькую черную змейку, ползущую перед ними. Никто из них не смел пошевелиться. Не видя никакой опасности, змея подползала к ним все ближе и ближе.

Цзянь Тан тут же в ужасе рванула к ним и, схватив змею за хвост, бросила ее в кусты, заставив всех троих восхититься ее смелости.

— Вы как, детки? В порядке? — спокойным голосом спросила их она.

Увидев, как его мама словно явилась с небес, чтобы его спасти, Ляншэнь не мог не разглядеть в этом схожесть с эпизодом из Путешествия на запад, когда Царя Обезьян Сунь Укуна спасла от смерти фея Цзыся. Поднявшись с земли, мальчик бросился в объятия матери и принялся рыдать.

Ся Лу тоже лила слезы, но встать ей не позволяла травмированная нога. Все что девочке оставалось — это жалобно махать руками и звать своего дядю.

— Что такое? Ты поранилась? — поспешно подхватив ее на руки, спросил Ся Хуайжунь.

Но девочка ничего не ответила и лишь продолжила плакать.

— Мама! Я думал, что умру! — забравшись к Цзянь Тан на руки, завопил Ляншэнь.

Ее сын в последнее время слишком много налегал на еду и заметно потолстел. Цзянь Тан с трудом держала его на руках.

— Да чего ты трагедию строишь? Все в порядке, — поставив мальчика на камень, развернулась к нему спиной Цзянь Тан. — Залазь.

Ляншэнь вытер слезы и забрался к матери на спину.

Мальчик пришел к мысли, что даже несмотря на то, что его мама выглядела совсем хрупкой девушкой, с ней он чувствовал себя в безопасности.

— И зачем вы в лес пошли? — спросила сына Цзянь Тан.

— Старший брат рассказал, что в лесу бегают белые олени, прямо как в мультике, — осторожно произнес Ляншэнь. — Сказал, чтобы я вместе с Ся Лу пошел его искать...

Этого для Цзянь Тан было достаточно, чтобы понять, какого из старших братьев он имел в виду.

Вдруг в небе вспыхнула яркая белая искра.

— Мама, смотри! — указал пальцем на небо Ляншэнь. — Метеорит!

Серебристо-белый луч прорезал темное ночное небо, словно светлячок, пролетевший через цветочное поле.

— Нужно загадать желание, — сложил вместе ладони Ляншэнь.

— Что загадал? — с любопытством спросила Цзянь Тан, как только мальчик вернул руки на место.

— Я могу рассказать только после того, как метеорит улетит, — наклонившись к уху матери, прошептал Ляншэнь. — Иначе он услышит и желание не сбудется.

Мгновение спустя метеорит растворился в ночном небе, и мальчик рассказал о своем желании:

— Я загадал, чтобы мама навсегда осталась моей феей.

Желание ребенка было настолько милым, что даже Цзянь Тан была немного тронута.

Но к сожалению для Ляншэня его желанию было не суждено сбыться. Ведь вскоре его мама превратится в до боли знакомую ему мать-дьяволиху.

Узнав, что пропажа ее сына была очередными проделками А У, Цзянь Тан не переставала переживать о том, что будет дальше.

Как бы она не пыталась следовать наставлениям доктора Шу Вана и относиться к А У с снисхождением, в его глазах она лишь проявляла этим свою слабость и побуждала дальше творить бесчинства.

«Я не позволю, чтобы снова что-нибудь подобное случилось».

<http://tl.rulate.ru/book/39340/1917779>